

XXXV

Вот уже несколько недель, как, забившись в свою дыру, я жду случая проскользнуть у них между пальцев.

Но удастся ли мне это?.. Не знаю.

Два раза я чуть было не выдал себя. Соседи могли видеть мою высунувшуюся из окна голову с бледным, как у утопленника, лицом.

Все равно! Возьмут – так возьмут!

Теперь моя совесть спокойна.

Обратив взор к горизонту, на столб Сатори[219] – нашу Голгофу – я много передумал в своем уединении и знаю теперь, что жестокости толпы – это преступления честных людей, и я не тревожусь больше за свою память, закопченную в пороховом дыму и запятнанную запекшейся кровью.

Время омоет ее, и имя мое сохранится в мастерской социальных войн как имя рабочего, который не был бездельником.

Моя злоба утихла – у меня все же был свой счастливый час.

Сколько других детей, как и я подвергавшихся побоям, сколько других бакалавров, голодавших, подобно мне, сошли в могилу, так и не получив отмщения за свою мрачную юность!

А ты – ты собрал свои лишения и горести и повел свой взвод новобранцев на восстание, ставшее великой федерацией страданий.

На что же ты жалуешься?

Это – правда. Так пусть же придут за мной, пусть солдаты заряжают свои ружья, – я готов.

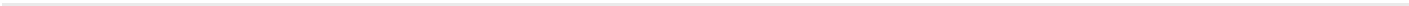
.....

Я только что перешел пограничный ручей.

Я вырвался от них и снова могу быть с народом, если народ будет брошен на улицу и вовлечен в борьбу.

Смотрю на небо, в ту сторону, где Париж.

Оно ярко-синее, с красными облаками – точно огромная блуза, залитая кровью.

Версия #1

0000000000 0000000000 создал 2 мая 2026 13:55:53
0000000000 0000000000 обновил 2 мая 2026 13:56:07